

Независимо от того, какие мысли крутились в голове у Чен Чонга, после того, как соловей ушел, присутствующие кадеты сначала колебались в течение нескольких секунд, затем случайно посмотрели на Чен Чонга с благоговением, а затем сразу же рассеялись по двое и начали ловить и убивать друг друга на пустом школьном поле.

Они не использовали никакого оружия, они просто дрались и убивали друг друга голыми руками, и некоторое время школьное поле было заполнено людьми и тенями, хрустящие крики и свистящие ветры вместе с песком и копотью барабанили повсюду.

"А? Похоже, что престиж этого соловья не обычный".

Видя такую оживленную сцену, Чен Чонг также отступил в сторону и посмотрел в сторону, чтобы наблюдать за сценой.

"И... Эти маленькие девочки все еще выглядят".

В своем наблюдении двадцать одна пара кадетов-девочек, которые сражались друг против друга, вели себя так, как будто они были зрелыми солдатами, подметали ветер между кулаками и ударами, делали злобные и простые ходы, и в несколько мгновений глаза, были раненые кадеты, истекавшие кровью, падавшие и выходившие из игры.

Несмотря на то, что их взгляд был зеленым и вяжущим, их глаза выявили определенную холодность, как будто они столкнулись не с одноклассниками, с которыми они проводили время, а с их врагами, что превзошло все ожидания Чэнь Чун.

Несмотря на то, что ему все еще не хватало жалкого вида настоящего противостояния между жизнью и смертью, зайти так далеко было уже нелегко. Очевидно, что тот инструктор по имени Соловей не был низкого уровня, чтобы иметь возможность обучить этих тепличных цветов выглядеть так.

После наблюдения в течение нескольких минут, Чен Чонг остался только с парой стажёрок, которые были одинаково равны, сражаясь друг с другом в самой ожесточённой битве, а другие стажёры не могли даже позаботиться о пыли по всему телу, стоя на краю поля, чтобы посмотреть.

Чен Чонг, со сложенными руками на груди, стоял в стае рядом с этими ученицами, наблюдая за единственной оставшейся группой сражений со скукой.

Это были две самки кадетов, которым было вдвое больше десяти лет, и у них была ясная внешность. Видно было, что сила этих двоих казалась одной из вершин Розового Лагеря. Кроме того, время от времени раздавался скучный звук воздушных всплесков, демонстрировавший силу двух ударов.

"Ты Ронг и Хань Йа оба такие могущественные!"

"Всплески воздуха... Они настолько могущественны, что, боюсь, я бы не продержался и десяти секунд на их месте".

"Да, инструктор Найтингейл сказал, что с их талантом, они могут открыть генетический замок до того, как закончат тренировочный лагерь."

"Страшно, тогда разве они не стали бы просто хребетными членами Военного департамента?"

Чен Чонг слушал эти болтовни и бездумно вытягивал уши, для него все это, естественно, было просто детским домиком, плюс быть хорошим учителем не имело к нему никакого отношения, так что он просто смотрел за весельем.

"Преподаватель, инструктор".

В это время раздались приятные голоса, и когда взгляд Чен Чонга опустился, он увидел двух студенток, покрытых пылью и кулаками, и следы от ног в его непреднамеренном... склоняясь к себе. Оба стажёра были очень четкими и не очень старыми, только что достигшими совершеннолетия. Одна из курсанток с хвостиком и белоснежной кожей наклонила лицо и смело спросила его.

"Кто, по-твоему, выиграет?"

Чен Чонгу было трудно воспитывать свой сексуальный интерес к такой молодой, зеленой девушке, поэтому он старался изо всех сил облечься в доброе выражение и случайно сказал.

"Эта короткошерстная".

Две молодые девушки-стажерки повернулись лицом: "Сестра Ханя? Почему?"

"Интуиция".

Чен Чонг слегка улыбнулся.

"Оба они одинаково сильны, и их состояние, окружающая среда и различные тонкие факторы будут влиять на результат. Но исход соревнований такого уровня не определяет исход настоящего матча жизни и смерти, в том числе и тех, кто уже проиграл. Так вы, ребята, понимаете?"

Похоже, этот новый инструктор не так свиреп, как он думал.

Две обучающиеся женщины смотрели друг на друга и кивали головой в кажущемся понимании.

Другой осторожно спросил.

"Инструктор", кто только что выиграл и кто проиграл между вами и инструктором Соловьем? Ты лучше ее?"

Что я должен тебе сказать, что могу раздавить ее одной рукой?

Чен Чонг тупо засмеялся и смутно сказал: "Соловьиные навыки хороши, я просто немного особенный в своих способностях, она просто неподготовлена".

Не говоря уже о том, что у него не было товаров в желудке, обучение его было, вероятно, гораздо менее опытным, чем у Соловья. Что более важно, он уже не успевал, приезд в этот лагерь Рауша был всего лишь формальностью, он не хотел быть Эти кадеты запутались.

Это также было причиной, почему он остался назад прежде и не сделал Соловей сделать еще больший скандал.

Через некоторое время, так же, как Чэнь Чун судил, короткошерстный курсант известный как Хань Я вдруг поймал недостаток в противнике и мгновенно приблизился к нему, демонстрируя жесткую технику соединения, чтобы смертельно контролировать его, что позволяет ему быть не в состоянии вырваться на свободу, независимо от того, как сильно он прилагал усилия, пока он не постучал по земле, прежде чем удушить и признать поражение.

В этот момент битва полностью закончилась.

И в это время на территории школы появилась фигура соловья, который, казалось бы, переоделся в комплект боевой одежды и приехал.

"Вы уже закончили тренироваться друг против друга?"

Красивое лицо Соловья сдержало ярость и пришло холодно выпить.

"Тренировка по стрельбе следующая, все собирайтесь в тире немедленно!"

"Да!"

Чувствуя, что с появлением Соловья что-то не так, присутствующие кадеты были заняты ответной реакцией в унисон, затем не могли не взглянуть на Чен Чонга и спешно покинули

покрытую пылью школьную территорию, оставив Чен Чонга одного на школьной площадке.

Все тело Соловья было похоже на лед, ее взгляд жутко смотрел на Чен Чонга.

Опыт, который она только что пережила, был унижением, которого она никогда не испытывала раньше, и если бы не судебный запрет военного ведомства и причина, по которой она боялась, что она не подойдет для Чен Чонга, она бы поспешила дать другой стороне незабываемый урок.

"Инструктор Соловей, я видел уровень этих учеников, и вы хорошо их обучили". С точки зрения одного только уровня преподавания, я определенно не так хорош, как ты".

Чен Чонг первым нарушил тишину, как будто он никто.

"Честно говоря, я хорошо умею драться и убивать себя, но я совсем не умею учить других". Ради Господа, я напишу здесь свое имя и вернусь, когда понадобится, как насчет этого?"

Не ожидая, что Чен Чонг возьмет на себя инициативу и сделает такое предложение, соловей был явно удивлен, и даже оставшийся стыд в ее сердце смыл совсем немного. Она молчала и холодно говорила.

"Так будет лучше".

Не заботясь об отношении соловья тоже, Чен Чонг не сказал ничего больше, чтобы раздражать другую сторону, когда он сразу же повернулся и ушел, готовясь к продолжению своей собственной большой план выращивания.

Соловей эта женщина, как красивая змея, тарелка красивая и гладкая, тело одинокого Чень Чонга несколько сексуально интересно, тайцы, кажется, не обращаются с ним, он также не потрудился остаться здесь, чтобы тратить время впустую.

Обучение делает людей счастливыми. Для Чен Чонга стимулирование культивирования с помощью [Электротерапии] и наслаждение острыми ощущениями от этого быстрого роста силы каким-то образом стало полной заменой для Трепет спаривания, где еще он мог бы выдержать с такой эссенцией, наполненной, ян-сильное тело, как его.

И в том же месте, наблюдая за отъездом Чен Чонга, лицо соловья было мутным и подвижным, и, наконец, укусила зубы и покинула территорию школы.

.....

Ночь.

Из здания Военного департамента один за другим выходили служащие, и здание постепенно опустевало, за исключением дежурного персонала.

"Ченг, комиссар Ченг?"

"Здравствуйте, комиссар!"

В вестибюле, среди изумленных взглядов канцелярского персонала, Чан Минхуан вышел из лифта с расслабленным взглядом, улыбаясь и кивая сотрудникам, которые приветствовали его.

Ветер на вершине внезапно начал меняться в последние несколько дней, и он, который изначально сидел на холодной скамейке, был неожиданно вызван сегодня Куй-чжоу, чтобы возобновить свою власть.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что высшее руководство получило секретную информацию и быстро запустило операцию по очистке, тем самым обнаружив многие скрытые колышки культа Всемогущего Бога из внутреннего района.

По каким-то непонятным причинам вышестоящие считали, что исчезновение Чжуо Кримсон имело большое отношение к этим тайным гвоздям культа Всемогущего Бога, поэтому расследование Ваньшаня и других следственных групп против него было прекращено, и он был окончательно восстановлен в должности, так что ему больше не приходилось сидеть на скамейке запасных.

Боюсь, что даже сам Чэнь Чун никогда не ожидал, что воздействие Цуй Чэнхао и других темных колышек на самом деле затенит и позволит Чэнь Минцюаню выйти из своего затруднительного положения вместо этого.

"Фу..."

После того, как в течение почти полугода Чан Минхуан не приходил в здание Военного департамента, он посмотрел на темное небо и вздохнул с облегчением.

Чан Минхуан не знал тонкостей некоторых событий, но в конце концов он был освобожден после того, как так долго носил на себе вину. Независимо от того, имело ли исчезновение Чжуо Кримсон и остальных какое-либо отношение к культу Всемогущего Бога или нет, до тех пор, пока он мог заставить Мингбла, злобного человека, отвлечь его внимание от взгляда на себя. Просто хорошие новости.

В расслабляющем путешествии, как физически, так и морально, Эвримен вернулся на независимую виллу кампуса, где он остановился.

Хмм?

Пройдя через двор и открыв дверь с проверкой отпечатков пальцев, Чан Минхуан, который только что вошел в гостиную, резко сузил глаза.

"Какая наглость!"

В темной гостиной, где было трудно разглядеть, глаза Эвримена были необычайно светлыми, и он чихнул.

"Как ты смеешь прикасаться ко мне в моем доме, ты устал от жизни?"

Шорох...

Микроскопические шаги звучали со второго этажа, и хриплый голос спускался вниз с затемненного верхнего этажа.

"Достойный быть контроллером [Ненин-системы], с его удивительными способностями к восприятию и обнаружению, я свести к минимуму свою жизненную деятельность, Или вы заметили это на долю секунды..."

Вместе со словами, на лестнице появилась тень, окутанная черными мантиями, выходящая из тени.

"Смело играя в трюки передо мной, я не знаю, называть ли тебя храбрым или глупым."

Чан Минхуан с интересом смотрел на тень, которая спустилась с лестницы и сказал медленно.

"Так что дальше, ты покажешь свои истинные цвета, или я помогу тебе снять эту кожу?"

Тень, которая шла вниз, была молчаливой и низкой.

"Комиссар Чанг, держите лошадей. Я просто несущественная пешка, так какое значение имеет мое истинное лицо? Вы должны приблизительно знать, откуда я родом, и на этот раз мне поручили обратиться за помощью к председателю Постоянной комиссии".

"Не могу представить, чтобы произошла еще одна утечка из культа Всемогущего Бога..."

Подтверждая подозрения в его сознании, Ченг Мингсуан насмехался.

"Я комиссар зоны святилища, и вам приказано обратиться ко мне за помощью, тот ли человек, который отдал вам приказ о неправильных лекарствах? Моя мебель здесь тщательно подобрана. Я не хочу никаких повреждений. Вам лучше встать на колени и быть арестованным,

пока вы не пострадали. Стрaдание!"

Как контроллер [Духовной системы Нен], восприятие Чан Минхуана было экстраординарным, и аромат человека в черной рубашке перед ним, прикоснувшегося к его дому, был скрыт, но он ни в коем случае не был выше Пределов Запаха, и если бы он не захотел разрушить тщательно оформленную гостиную, то при первой же возможности он бы схватил этого человека.

Столкнувшись с голой угрозой Чан Минхуана, эмоции чернокожего человека были явным намеком на нервозность, но ему все же удалось остаться спокойным и быстро сказать.

"Если председатель Чан действительно хочет взять меня и передать в приют, как насчет того, чтобы подождать, пока я закончу и мои условия? Гарантирую своей жизнью, что председатель Постоянной комиссии будет в этом заинтересован".

"О?"

На этот раз Чан Минхуан действительно заинтересовался, он повернул свой взгляд, и не включил свет, а просто неспешно сел на диван в гостиной.

"У тебя есть одна минута".

Черный грабитель вздохнул с облегчением и быстро сказал.

"В зоне укрытия "Серебряное кольцо" культивировать не должно быть так просто для такого контроллера [Nenin System], как Председатель Чанг, не так ли? В конце концов, ни один из трёх Кви-Гон не был [Духовной системой Ненавистника], не давая никакого опыта в продвижении к третьему рангу.

С другой стороны, зона северной войны выглядит щедрой, на самом деле является самозанятостью, в обмен на ряд общих и грубых данных о выращивании, трюк состоит в том, чтобы культиваторы все равно узнали сами, что после неправильного шага может быть позволено культиваторам самоуничтожить Великую стену.

И с личностью председателя Постоянного комитета также трудно изменить дверь, даже если вы идете в мега место сбора, например, в Северную зону военных действий. Также трудно завоевать доверие, и нет никакого способа получить опыт на следующем этапе раскрутки генетического замка, не так ли?"

Услышав это, глаза Чан Минхуана резко сузились, его взгляд был похож на хитрый одинокий волк.

"Что ты имеешь в виду? Что ты можешь мне дать? И что ты хочешь, чтобы я сделал?"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/951922>